Сюэ Тинянь планировал дождаться Сю Му, чтобы отвезти Чэнь Цзяня в Дунлицзю.

Поразмыслив некоторое время, Сю Му получил один день, и в то время у него были другие дела, поэтому он взял полдень и сказал Эр-Рияду, что выйдет только на полчаса, чтобы что-нибудь купить, а Раку отпустит несколько человек.

Всю дорогу до Донглиджу только Цай скучно сидел в магазине.

Спросив, я понял, что босс Чен был на заднем дворе.

Сюэ Тинянь часто приходил сюда, и он тоже знал Асаи, поэтому забрал их троих обратно. Мао Бадоу, который всегда много говорил, пришел в такое место, и он не смел говорить глупости и был очень честен.

Босс Чэнь загорает и пьет чай во дворе. Под пышным деревом стоит шезлонг, а рядом с шезлонгом стоит небольшой столик.

Увидев приближающегося Сюэ Тиньяна, он с улыбкой поманил его: "Почему ты сейчас свободен?" Его глаза были прикованы к Чэнь Цзяню и другим людям под галереей.

Сюэ Тинянь не сдержалась и села на маленький ковшик рядом с шезлонгом.

"Дядя Чэнь, вот в чем дело. У меня есть одноклассник ..." Он вкратце рассказал об этом деле и показал Мо Бао Чэнь Цзяня боссу Чэню.

Босс Чэнь взял брошюру и несколько раз перевернул ее, перевернул, и его движения замерли.

Прошло много времени, прежде чем он вздохнул с облегчением и сказал с улыбкой: "Я сказал, что у вашего ребенка хороший характер. Я не ожидал, что он будет хуже твоего, хотя он был немного более незрелым и несколько слишком острым. Смутно ощущается непреодолимый импульс, устремляющийся к вам, который не так хорош, как ваша истинная элегантность. Так называемые персонажи похожи на людей, этот ребенок боится, что в его сердце есть большая вселенная".

Сюэ Тинянь слушал рядом с ним, но его глаза были темными.

Он не думал ни о чем другом, но так было в том сне. Он был лицемерен, он прятал свой меч в улыбке, и у него был медовый меч во рту. Пережив эту великую перемену, он изменил свой темперамент в прошлом.

Я помню, как кто-то во сне ругал его: "Эротизм-это зло, поверхностный лицемер, но на самом деле злодей".

В этом нет ничего плохого, он такой человек.

Его учитель учил его быть рациональным, единству знаний и поступков, совести, но он учил равнодушного человека. В его глазах нет ни имперской власти, ни уважения, ни трех очертаний и пяти констант. Кажется, что Сюэ Шуфу мягок к следующему, кто не говорит, что Шуфу доступен и любезен. Но на самом деле такого рода мораль скрывает амбиции сына-волка, и те, кто последует за мной, будут процветать и умрут.

Отличие Чэнь Хуаня в том, что он никогда не был безрассудным, но его внешность может показаться экстремальной, но у него доброе сердце.

Такому человеку суждено прожить тяжелую жизнь, потому что слишком много слабостей обнажено, бывает и так, что на него нападают, как на этого злодея. Это похоже на то, как он сделал Чэнь Цзяня на этот раз, цель не так проста.

Даже Сюэ Тинянь не думал, что босс Чэнь-это всего лишь несколько случайных слов, которые вызовут глубокие волны внутри него. Что касается босса Чэня, он даже не знал об этом. Он закрыл книгу и спросил: "Я не знаю, кто твой одноклассник?"

Сюэ Тинянь подошел и подозвал Чэнь Цзяня.

Чэнь Цзянь не знал, что за этот период произошло так много неизвестности, и некоторые из них с тревогой подошли в знак приветствия.

"Не нужно сдерживаться, так как вы друзья двора, вы также мои младшие. Ваш почерк очень хорош, и со временем он, безусловно, принесет много достижений. Просто сейчас ты все еще учишься. Слова и люди не производят хорошего впечатления, поэтому в будущем вам следует уделять больше внимания".

"Спасибо, босс Чэнь, за ваш совет".

Босс Чэнь улыбнулся и сказал: "Не смейте указывать на меня, не называйте меня Боссом Чэнем, просто зовите меня дядей Чэнем. У меня здесь много книг, мне нужно найти кого-нибудь, чтобы скопировать, если хотите, это то же самое, что и Тин Янь, Скопируйте рулон, чтобы заплатить вам за одну или две ручки и чернила. Что касается бумаги, ручек и чернил, это будет от меня, и вы найдете Асаи позже, он расскажет вам кое-что, на что следует обратить внимание".

После этого Сюэ Тинянь сказал несколько слов боссу Чэню. Чэнь Цзянь пошел за бумагой и чернилами, и все четверо вместе вышли из Дунлицзю.

"Один рулон одного или двух серебряных монет-это так много". Мао Бадоу с некоторой завистью высморкался, прежде чем долго задыхался в нем, когда вышел и наконец смог

заговорить.

"Это потому, что персонажи Аджиана хорошо написаны. Если ваши персонажи так же хороши, как придворные и Аджиан, вы также можете бросить одну или две серебряные монеты". Ли Датянь любит, когда честные люди говорят правду.

"Ха, мы, должно быть, были врагами в нашей прошлой жизни, и тебе нравится причинять мне боль".

Там смеялись два человека, Чэнь Цзянь сказал Сюэ Тинянь: "Спасибо, я знаю, что если бы не ты, дядя Чэнь, конечно, не смог бы заплатить мне такую высокую цену".

"Спасибо, Датиан, это не значит, что это твой характер".

"В любом случае, все равно спасибо". Чэнь Цзянь был немного взволнован, и он крепко сжал свою сумку с книгами с рисовой бумагой и чернильными слитками, которые дал ему Донглиджу: "Эти серебряные монеты очень важны для меня. Это определенно будет скопировано".

Сюэ Тинянь похлопал его по плечу, ничего не сказал, но кивнул.

В это время Мао Бадоу и Ли Датянь вместе рассмеялись, а затем собрались вместе: "Хорошо, не благодарите меня и не благодарите вас в прошлом. Еще слишком рано, может, мы пройдемся и поиграем?"

Где поиграть? Все три человека имеют это значение.

Ли Датянь сказал деловито: "Пора идти, как и в этот раз, во что еще поиграть, отдохни завтра, а потом можешь играть, во что захочешь".

Сюэ Тинянь вдруг сказал: "Хорошо, я хочу кое-что купить". Поколебавшись, он спросил: "Баду, ты знаешь, как продавать некоторые вещи, которые нравятся девушкам в городе, то есть ..."

Он все еще объяснял, боясь, что Мао Бадоу не сможет этого понять, но Мао Бадоу внезапно подпрыгнул на три фута, засмеялся и сошелся дешево: "Ты хочешь купить это для своей маленькой невесты? Прогуляйся ,я отведу тебя!"

Следуя за ним по всему периметру, четверо подростков в школьных рубашках вышли в глубокий переулок.

Мао Бадоу шел впереди и сказал: "Не смотрите на это ничем не примечательное место. На самом деле, все в нем закончено. Моя сестра будет приходить время от времени и покупать

цветы, которые носит дочь. . Дома я тоже небогат. Продавцы не умеют их продавать. Мы не можем позволить себе их в серебряном здании. Такое место как раз то, что нужно".

Прежде чем эти слова упали, я увидел неподалеку маленькую дверь, как будто кто-то открыл дверь в стену внутреннего двора. Место небольшое, совсем как комната.

Здесь нет ни вывески, ни вывески, ни названия, но когда я подошел ближе, то обнаружил, что планировка была очень элегантной. На первый взгляд, это было место, где был продан дом моей дочери.

"Босс, я снова здесь!" Мао Бадоу поздоровался, переступив порог.

"Это ты, брат, твоя сестра сегодня не пришла?" Босс - женщина лет сорока. Она больше не выглядит молодой. Она выглядит чистой и порядочной, что заставляет ее чувствовать себя хорошо.

"Ха-ха, я привел друзей, чтобы кое-что купить".

Женщина-босс взглянула на нескольких маленьких ученых и понимающе кивнула: "Тогда вы можете сами убедиться, я дам вам дешевую, если она вам понравится".

Когда Мао Бадоу разговаривал с женщиной-боссом, Сюэ Тинянь уже подошла к стойке. Прилавок этого магазина совершенно особенный, с прилавком высотой в половину высоты, на котором размещены деревянные ящики, обшитые ярким атласом, а на атласе размещены кусочки гаджетов.

Размером с сумочки, саше, расчески, ручные зеркальца, заколки для волос, размером с головные уборы, цветочные головки, серьги, уши, все. Сюэ Тинянь никогда не общался с домом такой женщины, и на мгновение его глаза остановились на цветах.

После того, как Мао Бадоу закончил говорить, эксперт выглядел так: "Вы видите, сколько вы хотите купить и сколько денег планируете потратить. Планируете ли вы купить такой же или несколько, я дам вам посох".

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605263